

В это же время в ванной зазвонил телефон. Едва Цяо Чжуо взял трубку, как на том конце провода раздался голос Шэнь Цзимина: «Прошу прощения за беспокойство, господин Цяо. В интернете внезапно начали расползаться ложные слухи о вас и господине Лине. Я уже их опроверг».

Капитал — это тонкая грань, способная затмить разум и заглушить голос, заставляя видеть лишь желаемое и слышать лишь то, что услаждает слух.

«Зачем скрывать? — нисколько не смутившись, бросил Цяо Чжуо. — Дайте волю эмоциям».

Шэнь Цзимин замер, охваченный паникой: «Но эти слухи могут нанести непоправимый ущерб вашей репутации и компании!»

Насмешливо слушая нескончаемый поток необоснованных предостережений Шэнь Цзимина, Цяо Чжуо сохранял ту неуловимую черту, что присуща настоящему злодею — высокомерие.

«Ты думаешь, сплетни Линь Суна повлияют на мою репутацию? Хм?» — проигнорировал Цяо Чжуо совет Шэнь Цзимина.

Шэнь Цзимин по-прежнему молчал.

«Когда, по-твоему, Линь Сун переманит Шэнь Цзимина в свою компанию?» — спросил Цяо Чжуо у системы. Логично было предположить, что Шэнь Цзимин уже давно недоволен действиями Цяо Чжуо и ведет переговоры с Линь Суном.

«Линь Сун уже взял компанию под свой контроль. Это должно произойти в ближайшее время, хост», — пришел ответ системы.

Услышав это, Цяо Чжуо обратился к Шэнь Цзимину: «Опубликуй все скрытые тобой пресс-релизы. Я хочу знать, кто пытается что-то от меня получить».

Шэнь Цзимин, будучи уверенным в словах Цяо Чжуо, лишь подал знак подчиненным прекратить пиар-кампании, направленные на угасание интереса к этой теме.

Без давления капитала эта история практически мгновенно стала центральным объектом обсуждений.

Даже поздней ночью пользователи сети с небывалым энтузиазмом высказывали свои мнения.

«[Изображение] Я как раз регистрировался в больнице, где лежит Линь Сун. У дверей VIP-палаты стояла толпа мужчин в костюмах. Что-то здесь определенно не так».

«Есть ли вообще сомнения? Посмотрите на все эти чудовищные фильмы, в титрах которых значится Qiao Group. Невероятно, что они собирают сотни миллионов!»

«Грубо говоря, это просто игра на публику с использованием капитала».

«Разве у обычных зрителей нет права голоса? Фильмы должны оцениваться зрителем, а не маркетингом и шумихой, увлекающими людей в кинотеатр!»

«Мне так и хочется крикнуть Цяо Чжуо: «Верни мои деньги!» Черт возьми, он постоянно снимает отвратительные фильмы, и этот рынок разрушается из-за спонсоров!»

«Смещение фокуса. Разве главное не в том, что Qiao Group давила на Линь Суна? Они даже

избили его до такой степени, что он оказался в больнице. Что это за эпоха? Разве таких людей и компании не следует тщательно расследовать?»

«Неужели есть видео, где кого-то избивают? Трудно в это поверить».

«Речь шла не об избиении. Мой двоюродный брат был массовкой в фильме «Улица Роз». Он рассказал, что спонсор заставил артиста промокнуть под дождем, и у него поднялась высокая температура».

Тема не покидала топа поисковых запросов до самого утра, а дискуссии в сети разгорались все сильнее. Но Цяо Чжуо это не волновало. Он был президентом Qiao Group, могущественной корпорации, способной изменить ход событий по своему усмотрению. За ним стояли бесчисленные цепочки и слои интересов, и простыми сплетнями его было не свергнуть.

В три часа ночи, в непривычно позднее время, на официальном аккаунте Qiao Group в Weibo внезапно появилось сообщение, побудившее всех броситься обновлять страницу.

Огромный трафик привел к тому, что Weibo на несколько минут завис. Через некоторое время первые пользователи, увидевшие пост, начали осыпать его гневными комментариями.

Публикация в Weibo от Qiao Group оказалась рекламным постером к фильму «Улица Роз». Большую часть постера занимало доброе, улыбающееся лицо Жуань Юньчжи, а мужчина, сгорбившийся в углу, был не кто иной, как Линь Сун.

Гнев аудитории вспыхнул с новой силой, и комментарии под официальным аккаунтом в Weibo стали еще более резкими.

После такого резонансного инцидента Лю Бен был уверен, что Цяо Чжуо больше не появится на съемочной площадке. Но, к его удивлению, тот появился ровно перед началом съемок первой сцены.

Окружение Цяо Чжуо стало еще более величественным, чем прежде: за ним следовала вереница телохранителей в черных одеждах. Едва появившись на съемочной площадке, он указал на многочисленных сотрудников и крикнул: «Конфисковать телефоны! Все телефоны сюда! Запрещается снимать любые материалы, связанные с фильмом!»

На съемочной площадке поднялся шум. Не успел Лю Бен ничего сказать, как в дверь вошел еще один человек.

Линь Сун был одет в светло-серый костюм, что придавало его осанке еще большую строгость. Волосы были зачесаны назад, и его пронизательный взгляд теперь невозможно было скрыть. На красивом лице по-прежнему застыло холодное выражение.

«Доброе утро, господин Цяо», — откровенно приветствовал Линь Сун.

Цяо Чжуо, возвышаясь над ним на ступеньках, взглянул сверху вниз, в глазах читалась скука. «А актеру Лину стало лучше? Кажется, вы в добром здравии».

Линь Сун не понимал, почему, но, увидев сегодня Цяо Чжуо, почувствовал странное волнение в сердце. Возможно, это было оттого, что он понимал, что больше никогда не увидит, как Цяо Чжуо смотрит на него такими глазами.

Такой высокомерный, снисходительный взгляд.

Линь Сун поднялся по лестнице и встал перед Цяо Чжуо.

Мужчина передо ним обладал тонкой, светлой шеей, а черные волосы были уложены так, что ниспадали на лоб. Брови были слегка нахмурены, словно ему не нравился его взгляд.

Линь Сун заметил черные перчатки на руках Цяо Чжуо, его сердце на мгновение замерло, но он быстро взял себя в руки.

Цяо Чжуо, не зная, что собирается предпринять Линь Сун, инстинктивно спросил: «Ты что, немой?»

Прежде чем Линь Сун успел что-либо сказать, Лю Бен подбежал и быстро доложил Цяо Чжуо о текущей ситуации с инвестициями в «Улицу Роз».

«Итак, господин Цяо, вы помните, что помимо Qiao Group, в наш фильм инвестировали еще три развлекательные компании?» — спросил Лю Бен.

Цяо Чжуо взглянул на него: «Что случилось? Если инвестиции будут отозваны, Qiao Group вмешается».

Лю Бен почесал затылок: «Вчера вечером всеми юридическими представителями этих трех развлекательных компаний стал господин Линь, так что теперь он не только исполнитель главной мужской роли в нашем фильме, но и главный инвестор».

Цяо Чжуо поднял глаза, помолчал немного, а затем усмехнулся: «Значит, я недооценил тебя, Линь, великую кинозвезду». Голос его был очень тихим, и на мгновение в нем даже прозвучало сомнение.

Линь Сун, стоящий перед ним, излучал сдержанность, но это в то же время позволяло ему проявлять большую агрессию иным способом.

«Господин Цяо, вы шутите», — ответил Линь Сун.

Столкнувшись с сарказмом Цяо Чжуо, Линь Сун не только не смутился, но и протянул руку, чтобы пожать его руку.

Лю Бен обреченно наблюдал, как двое мужчин обменивались колкостями, его единственной надеждой было успешное завершение съемок фильма.

Цяо Чжуо прищурился и долго смотрел на Линь Суна, а затем внезапно рассмеялся. Это был радостный, ликующий смех, такой, какой бывает, когда находишь интересную игрушку. Линь Сун перед ним все еще держал протянутую руку.

«Президент Цяо?» — Шэнь Цзимин, стоявший позади Цяо Чжуо, произнес встревоженно.

Цяо Чжуо — само воплощение капитала. Он лучше всех понимал силу, которую дают деньги и власть. Поэтому, даже не желая этого, он осознавал, что нынешний статус Линь Суна действительно несравним с положением скромной кинозвезды.

«Шипение», — Цяо Чжуо нахмурился, словно взвешивая варианты. За секунду до того, как он собирался протянуть руку, мужчина перед ним, который до этого почти ничего не говорил, внезапно заговорил: «Сотрудничество — это прежде всего честность и открытость, не так ли, господин Цяо?»

Неотрывный взгляд Линь Суна остановился на руках Цяо Чжуо, а точнее, на перчатках, которые он носил.

Жестом он предложил Цяо Чжуо снять перчатки.

Цяо Чжуо усмехнулся, в глазах мелькнула нотка гнева, и он выругался: «Ты злоупотребляешь моей добротой». Но все же снял перчатки.

Сразу после этого появились тонкие, светлые пальцы, кончики которых были слегка красноватого оттенка.

Практически одновременно, или, скорее, с нетерпением, Линь Сун крепко сжал руки Цяо Чжуо.

Большая, сильная и здоровая рука Линь Суна; выступающие вены свидетельствовали о том, что она принадлежит крепкому мужчине. В противоположность им, рука Цяо Чжуо словно никогда не знала труда или усталости. Она была настолько нежной и светлой, что напоминала произведение искусства, способное очаровать многих творцов.

Линь Сун неосознанно сжал кулак.

«Ай!» — Цяо Чжуо попытался отдернуть руку, чувствуя боль, но не сумел сдвинуть ее с места, потому выругался: «Линь Сун!»

Вздрыгнув от встревоженного голоса Цяо Чжуо, Линь Сун тут же отпустил его руку, не успев подумать, почему он почувствовал легкое чувство утраты.

<http://bllate.org/book/17202/1612755>